

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия
УДК 82-3
doi: 10.17223/19986645/92/15

Венгерский взгляд на русскую классику

Рецензия на книгу: Dukkon Ágnes. *A veszélyes szépség útjain. Eszmék, témák, kapcsolatok a klasszikus orosz irodalom világában.*
L'Harmattan Kiadó – Uránia Ismeretterjesztő Társulat.
Budapest, 2021

Ильдико Мария Рац¹

¹ Университет имени Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия, ildiko@raczt.hu

Аннотация. Исследование посвящено сборнику статей Агнеш Дуккон «По дорогам ужасной красоты. Идеи, темы, соприкосновения в мире классической русской литературы». Автор данной работы разбирает философские, эстетические и тематические аспекты русской литературы Золотого века, кроме того знакомит читателя с трудами о данной эпохе венгерских русистов и славистов. Особое внимание уделяется мультикультурным аспектам рассматриваемых художественных произведений, равно как историческому и культурному контексту русско-венгерских литературных связей.

Ключевые слова: классическая русская литература, Агнеш Дуккон, венгерская рецепция русских писателей, мотив «ужасной красоты», русско-венгерские связи, труды венгерских русистов и славистов

Для цитирования: Рац И.М. Венгерский взгляд на русскую классику // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 92. С. 280–287. doi: 10.17223/19986645/92/15

Review
doi: 10.17223/19986645/92/15

A Hungarian look at the Russian classics

Ildikó Mária Rácz¹

¹ Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary, ildiko@raczt.hu

Abstract. The study focuses on a collection of articles by Agnes Dukkon, which offers a comprehensive and insightful look at nineteenth-century Russian literature through a dialogue of diverse works. Professor Dukkon is the renowned author of several monographs introducing the Golden Age of Russian literature to Hungarian readers, and the editor of a large-scale four-volume work on the Hungarian perception of Russian writers. In her new book, Agnes Dukkon invites readers to take a journey into

the history of spiritual culture, introducing them to the analysis of specific texts, as well as to the cultural, social and artistic layers of the era under study. The concept of "terrible beauty" included by the author in the title of the book from Lermontov's poetic story "Ishmael Bey" reflects the aesthetic and ethical dilemmas, such as the conflict between Beauty and Good in the Russian literary canon. The first two, more voluminous parts of the book are devoted to aesthetic, genre, philological and comparative studies, while the third part provides historical-scientific and receptive analyses. With an excellent command of the technique of refined analysis and consistent application of the theoretical principles stated in the "Introduction", the author faithfully conveys the philosophical, thematic and motive diversity of the literature of the Russian Golden Age. An important basis of the analysis is the mapping of multicultural touchpoints and intermediate interfaces, which allowed the deep semantic layers and internal motivations of the presented literary works to be revealed. In her study, Agnes Dukkon highlights key aspects of nineteenth-century Russian literature. She examines in detail Russian Romanticism and its characteristics, the influence of German transcendental idealism on Russian literature, with emphasis on the interaction of Schelling's ideas, chthonic motifs in Gogol's early works, the motif of the double (Doppelgänger) in the works of Gogol, Dostoevsky and other authors, as well as psychoanalytical aspects of Dostoevsky's work. Of particular note is the author's awareness of Russian and Hungarian literature, art, and their perceptions, which creates a lively dialogue between the literary traditions of the two nations. In the last part of the book, the author introduces four prominent Hungarian scholars and translators who mediated between Russian cultural values and Hungarian society. Agnes Dukkon's book offers the reader incredibly rich material on nineteenth-century Russian literature, as well as introduces the works of Hungarian scholars of Russian and Slavic literature on this era. It can be used perfectly well as university teaching material, but the author's intention is to appeal to a wider audience interested in classical literature.

Keywords: Golden Age, Romanticism, chthonic motifs, double, psychoanalysis, transcendental idealism, otherworld, hagiography, intercultural mediation

For citation: Rác, I.M. (2024) A Hungarian look at the Russian classics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 92. pp. 280–287. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/92/15

Труды профессора Агнеш Дуккон, которые, в частности, посвящены исследованиям произведений русских писателей и их восприятию венгерской публикой, занимают в венгерском литературном дискурсе особое место. Венгерской аудитории профессор Дуккон известна как автор нескольких монографий, знакомящих читателей с Золотым веком русской литературы, а также редактором масштабного четырехтомника о восприятии венграми русских писателей [1]. Новая книга Агнеш Дуккон – это диалог различных статей, создающий всеобъемлющую и вместе с тем проникновенную картину русской литературы XIX в. Дело в том, что значительная часть приведенных в книге сведений ранее уже была опубликована в виде отдельных статей, однако единая концепция и указание свежих библиографических источников позволяют автору изложить ряд обсуждаемых тематических аспектов под новым углом. Агнеш Дуккон приглашает читателей совершить увлекательное путешествие в историю духовной культуры, знакомя их с анализом конкретных текстов, а также с культурными, общественными и

художественными пластами исследуемой эпохи. Прекрасно владея техникой уточненного анализа и последовательно применяя заявленные во Введении теоретические принципы, автор достоверно передает философское, тематическое и мотивное многообразие русской литературы XIX в. Отображение точек мультикультурного соприкосновения, а также промежуточных интерфейсов позволило вскрыть глубинные семантические слои и внутренние мотивировки представленных литературных произведений. К достоинствам книги следует отнести прекрасную осведомленность автора в вопросах истории русской и венгерской литературы, а также искусства и его рецепции, что сформировало оживленный диалог между литературными произведениями двух народов. Включенное автором в название книги понятие «ужасной красоты» из стихотворной повести Лермонтова «Измаил-бей» отражает эстетическую и этическую дилеммы, конфликт Красоты и Добра в русском литературном каноне. Две первые более объемные главы книги посвящены эстетическим, жанровым, филологическим и сопоставительным исследованиям, в то время как в третьей главе дается историко-научный и рецептивный анализ.

В первой части книги о русском романтизме (I. Погружение и дистанцирование) автор пристально рассматривает произведения А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского и И.С. Тургенева. В своем анализе Агнеш Дуккон опирается прежде всего на российские источники, среди которых есть как мемуары современников, так и результаты современных литературоведческих изысканий. В книге имеются отсылки к дневникам И.П. Липранди и А.П. Керн, а также к наиболее известным работам М.М. Покорского [2. С. 39–40], Д.П. Якубовича [3. С. 139–140], Н.В. Вулиха [4. С. 66–77], А.А. Формозова [5] и Ю.М. Лотмана [6], посвященным параллели Пушкин – Овидий. При сопоставительном анализе поэзии Пушкина и Овидия, которого называют певцом любви, литературоведы в первую очередь уделяют внимание общим элементам биографии, а также теме ссылки. Агнеш Дуккон выбирает новый подход: отмечает в произведениях Пушкина различные аллюзии к Овидию, совпадения и сходства тем и мотивов, а также подробно рассматривает аналогии между «Героидами» и пушкинскими женскими образами. В разделе «Тема хаоса, космоса и ночи в ранней лирике Федора Тютчева» в научно-историческом аспекте озвучен вопрос влияния романтической натурфилософии, в частности Фридриха Шеллинга, на систему образов европейской лирики рубежа XVIII–XIX вв. Влияние философии Шеллинга на русскую литературу указанного периода бесспорно: в 1820–1830-е гг. немало русских писателей навестило немецкого натурфилософа в Мюнхене и Берлине. Заметное влияние Шеллинг оказал на поэзию Тютчева, который, как и П. Чаадаев, был знаком с выдающимся представителем немецкого трансцендентального идеализма лично. Идеи немецкого философа воплощены в ранней лирике Тютчева яркими образами-видениями, поэту, который в повседневной жизни использовал французский и немецкий язык, русский язык помогал описывать образы и видения, рвущиеся на поверхность из глубины подсознательного. В своей

работе Агнеш Дуккон убедительно демонстрирует диалектический аспект бинарной оппозиции «свет – тьма», «день – ночь», «космос – хаос», «бодрствование – сон», «высь – глубина» в творчестве Тютчева, а также и в его теории отражения и концепции цикличности истории.

В разделе «Подземная география и хтонические мотивы в ранних произведениях Гоголя» рассматривается «пропитанная философией и поэзией» наука о природе – здесь дается междисциплинарный анализ тем, по большей части обойденных вниманием венгерских и зарубежных специалистов. Агнеш Дуккон исследует пограничные территории естественных наук – геологии, географии и топографии – и литературы в поисках ответа на вопрос, как определенные научные элементы трансформируются в литературные мотивы. Идея «иног» мира, существующего за гранью рационального познания и материального восприятия, присуща русским народным сказкам. Неслучайно, у русской сказки существует особый культ, кроме того, такой мир неотъемлемая часть романтической прозы (А. Погорельского, В. Жуковского, В. Одоевского). Сравнивая славянские легенды и поверья с мифами других родственных народов, исследователь А. Афанасьев указывал на то, что в мире архаических народных верований душа, уходящая в потусторонний мир, движется *вниз* либо *вверх*: уходит к сердцевине земли, где сперва видит тьму, а затем – свет, после чего начинает иную форму существования в подземном или подводном царстве, или же на острове блаженных. В некоторых версиях (в том числе у литовцев) существовал перенос покинувшего сей мир на неприступную горную вершину, где обитало судившее их божество [7]. В своей книге автор подчеркивает мифологический аспект подземного мира в творчестве Гоголя: топографические объекты (мост, река, подножие горы, овраг) являются площадкой столкновения высших и низших сил, служа виртуальными воротами в другое измерение. Юношеский интерес Гоголя к преподаванию географии – известный факт истории литературы [8. С. 18–34]. Источники географических познаний и представлений писателя рассматривает, опираясь на современные документы, в своей монографии недавно скончавшийся прославленный литературовед Юрий Манн [9. С. 207–210], на которого ссылается и Агнеш Дуккон. Темы, рассмотренные в главе «Встречи в империи духа» (размышления Тургенева и Белинского о романтике и реализме, рецепция Шекспира в творчестве русских романтиков, парадоксы в отношениях мужчины и женщины у Лермонтова и Кьеркегора, аллюзии к Лермонтову в произведениях Достоевского) раскрывают некоторые аспекты русской литературной и философской мысли, при этом подчеркивают важность художественного и интеллектуального диалога в формировании культурного наследия и литературных традиций.

Во второй части книги (II. Эстетические, философские и религиозные искания в русской литературе второй половины XIX века) автор, исследуя тематику двойника (*Doppelgänger*), интегрирует принятый в культурологии XX в. психологический взгляд в литературоведческий, идейно-историче-

ский и поэтический анализ, что обеспечивает комплексный, междисциплинарный подход к теме. В историю русской литературы мотив двойника с его поликоннотацией вошел благодаря Антонию Погорельскому («Двойник, или Мои вечера в Малороссии»), который был вдохновлен произведениями Э.Т.А. Гофмана. Данная традиция была продолжена Гоголем («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Шинель», «Портрет», «Нос») и Достоевским («Двойник»). В творчестве Достоевского эстетический взгляд сменился на психологический, некий симбиоз наследия Гофмана и Гоголя с особым акцентом на союз фантастического начала и повседневной реальности. В литературных произведениях мотив двойничества расширил свой ореол и начал встречаться в разнообразных формах, которые в первую очередь способствовали передаче разнообразных форм раздвоения сознания. Описав точки соприкосновения при изображении двойников в немецкой и русской литературе, Агнеш Дуккон подробно останавливается на романе Достоевского «Двойник»: «Для признания того, что двойственность и тесно связанная с ней проблематика двойников в творчестве Достоевского имеют несколько уровней, а сам писатель рассматривает данную тему под несколькими углами, не требуются особые доказательства» (с. 158). Вызывает интерес морально-философская позиция автора: состояние внутренней раздвоенности в произведениях Достоевского – наказание или возможность исцеления, сочетающиеся с неспособностью или нежеланием сделать выбор.

Благодаря расцвету на заре XX столетия психоаналитического движения и углубленным исследованиям, направленным на раскрытие психологических противоречий, в сочетании с психопатологическими проблемами, запечатленными в характерах героев Достоевского, его творчество стало излюбленным полем для исследований психологии художественного произведения («Достоевский и психология»). Русское психоаналитическое общество, созданное одним из лидеров этого направления И. Ермаковым, исследовало психологию художественного творчества методами психоанализа. В 1920-е гг. взгляды поколения будущих советских психологов в значительной мере формировались под воздействием идей психоанализа: оно прослеживается в теоретических изысканиях А. Лурия, П. Блонского, Л. Выготского. Ермаков и многие его коллеги-ученые искали ключ к пониманию крайне сложных персонажей Достоевского в его биографии. Решающую роль в появлении у Достоевского интереса к психологии сыграло его знакомство с книгой Карла Густава Каруса «Психея» [10]. Научные исследования Каруса, которого в 1833 г. избрали членом-корреспондентом Петербургской академии наук, со второй половины XIX в. стали в кругах русской интеллигенции общепризнанной ценностью. В этой главе Агнеш Дуккон рассматривает вопрос о том, случайно ли совпадают мысли Достоевского и Каруса о подсознательном или речь идет о сознательном заимствовании: «По натуре Карус является полной противоположностью Достоевского, однако их объединяют взгляд на подсознательное и понимание сложных движений души, сформулированное немецким ученым в теории демонстрируется русским писателем в романских образах» (с. 173).

В конце XIX в. большой интерес в среде философов и литературоведов (Д. Мережковский, В. Розанов, С. Франк, Н. Бердяев) вызвала главная философская параболa «Братьев Карамазовых»: тема «антихриста» и «великого инквизитора». Соединение двух этих понятий произошло после публикации рассказа Владимира Соловьева «История антихриста», который был стилизован под апокриф и являлся одной из глав последнего произведения великого русского религиозного философа и мистика «Три разговора». В разделе «Владимир Соловьев – философ *святой гармонии*» автор в контексте истории культуры рассматривает учение мистика, философа, теолога и поэта Соловьева, решающим образом повлиявшего на религиозную философию и эстетику символизма русского Серебряного века, о всеединстве и принципе Софии, обретающей мистический характер на почве философии Платона и немецкой идеальной теологии. Философские вопросы рассматриваются и в разделе «Поиски пути позднего Толстого и древнерусская литературная традиция». Здесь автор исследует период духовного кризиса в жизни Льва Толстого, когда обуреваемый личными сомнениями литературный мэтр все чаще обращался за ответами к Библии, церковной литературе, теологии и фольклору. В своей работе Агнеш Дуккон убедительно обосновывает предположение о том, что на позднем этапе творчества Толстого агиографические мотивы проявляются как в небольших рассказах для народа, так и в более крупной прозе. Литературный мэтр был вдохновлен духовной атмосферой своего времени, когда благодаря возникшему на почве романтизма историзму, а также и в результате фольклорных исследований собирались и публиковались древнерусские литературные памятники, в том числе сборник византийско-греческих текстов «Пролог», переведенный на древнерусский язык еще в XII в. и содержащий множество легенд о житии святых.

В последней части книги (III. Способы межкультурного посредничества) автор представляет четырех выдающихся ученых и переводчиков, оставивших после себя богатое наследие: Дюлы Лазициуса, Шандора Бонкало, Режэ Хонти и Миклоша Сабо, которые не только выступили посредниками между русскими культурными ценностями и венгерским обществом, но и продемонстрировали «благородный пример нравственного поведения и этической позиции» в истории культуры.

Книга Агнеш Дуккон предлагает читателю невероятно богатый материал по русской литературе XIX в., а также знакомит с трудами о данной эпохе венгерских русистов и славистов. Особого внимания заслуживает последовательный компаративистский подход, а также метод, благодаря чему анализ русских произведений дополняется мотивными, топологическими и семантическими параллелями с венгерской и мировой литературой. Данная книга может прекрасно использоваться в качестве университетского учебного материала, но намерение автора состоит в том, чтобы привлечь более широкую аудиторию, интересующуюся классической литературой.

Список источников

1. Dukkon Á., D. Zöldhelyi Zs. Orosz írók magyar szemmel I–IV. Budapest : Tankönyvkiadó, 1986–1993.
2. Покорский М.М. Пушкин и античность // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 4–5. М. ; Л., 1939. С. 39–40.
3. Якубович Д.П. Античность в творчестве Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М. ; Л., 1941. С. 139–140.
4. Вулих Н.В. Образ Овидия в творчестве Пушкина // Временник Пушкинской комиссии 1972. Вып. 10. Л., 1974. С. 66–77.
5. Формозов А.А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М. : Наука, 1979.
6. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. Л. : Просвещение, 1983.
7. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. М., 1995.
8. Киселев С.Н. Статья Н.В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники) // Вопросы русской литературы. 1996. Вып. 2 (59). С. 18–34.
9. Манн Ю. Гоголь: Труды и дни: 1809–1845. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 207–210.
10. Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. СПб., 1912.

References

1. Dukkon, Á. & D. Zöldhelyi, Zs. (1986–1993) *Orosz írók magyar szemmel I–IV*. Budapest: Tankönyvkiadó.
2. Pokorskiy, M.M. (1939) *Pushkin i antichnost'* [Pushkin and antiquity]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Interim of the Pushkin Commission]. Vols 4, 5. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 39–40.
3. Yakubovich, D.P. (1941) *Antichnost' v tvorchestve Pushkina* [Antiquity in the works of Pushkin]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Interim of the Pushkin Commission]. Vol. 6. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 139–140.
4. Vulikh, N.V. (1974) *Obraz Ovidiya v tvorchestve Pushkina* [The image of Ovid in the works of Pushkin]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii 1972* [1972 Interim of the Pushkin Commission]. Vol. 10. Leningrad: USSR AS. pp. 66–77.
5. Formozov, A.A. (1979) *Pushkin i drevnosti: Nablyudeniya arkheologa* [Pushkin and antiquities: Observations of an archaeologist]. Moscow: Nauka.
6. Lotman, Yu.M. (1983) *Roman A.S. Pushkina "Yevgeniy Onegin". Kommentariy* [A.S. Pushkin's novel "Eugene Onegin". Commentary]. Leningrad: Prosveshcheniye.
7. Afanas'yev, A.N. (1995) *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennykh narodov* [Poetic views of the Slavs on nature: Experience in a comparative study of Slavic legends and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples]. In 3 volumes. Moscow: Tip. Gracheva i Komp.
8. Kiselev, S.N. (1996) Stat'ya N.V. Gogolya "Mysli o geografii" (istoriya sozdaniya i istochniki) [N.V. Gogol's article "Thoughts on Geography" (history of creation and sources)]. *Voprosy russkoy literatury*. 2 (59). pp. 18–34.
9. Mann, Yu. (2004) *Gogol'. Trudy i dni: 1809–1845* [Gogol. Works and days: 1809–1845]. Moscow: Aspekt Press. pp. 207–210.
10. Vrangeli, A.E. (1912) *Vospominaniya o F.M. Dostoyevskom v Sibiri* [Memories of F.M. Dostoevsky in Siberia]. St. Petersburg: Tip. A. S. Suvorina.

Информация об авторе:

Рац Ильди́ко Ма́рия – доктор филологии (PhD), Университет им. Лоранда Этвеша (Будапешт, Венгрия). E-mail: ildiko@raczt.hu

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ildikó Mária Rácz, PhD, Eötvös Loránd University (Budapest, Hungary). E-mail: ildiko@raczt.hu

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.01.2024;
одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 18.11.2024.*

*The article was submitted 07.01.2024;
approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 18.11.2024.*